

Книжное обозрение

© 2003 г.

Беляева Л.А. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СРЕДНИЙ КЛАСС В РОССИИ: 10 ЛЕТ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ (Российская академия наук. Институт философии). М.: Academia, 2001.183 с.

Книга Л. Беляевой посвящена исследованию одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества - трансформации его социальной структуры, становлению иных (по сравнению с советским периодом) социальных отношений во всех сферах жизнедеятельности.

Трансформация российского общества все глубже и острее затрагивает коренные интересы составляющих его классов, социальных групп и слоев. Происходят радикальные изменения в отношениях собственности, власти, общественной организации труда, в формировании и распределении новых элементов и субэлементов социальной структуры, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Социальную трансформацию характеризует не только появление новых позиций в системе стратификации - прежде всего класса крупных и средних собственников, возникновение слоя "новых бедных", маргиналов, "лишних", невостребованных групп, но и их соответствующую адаптацию к вновь возникающим статусно-ролевым функциям, переориентация социальной и личной идентичности. Одним из базовых социальных процессов изменяющегося российского общества является формирование и развитие среднего класса или среднего слоя, который должен представлять собой наиболее массовую и экономически активную часть населения. Автор поставила перед собой сложные задачи: во-первых, раскрыть суть стратификационного подхода к изучению социальной структуры российского общества; во-вторых, проанализировать соотношение объективных критериев дифференциации с социальной самоидентификацией, или с "идентификационной практикой", когда индивиды оценивают свое положение относительно тех или иных общностей, находящихся в социальном пространстве (с. 5) [этот метод изучения социальной стратификации научно обоснован и достаточно продуктивно используется в социологической литературе]; в-третьих, дать ответ на вопрос: "Есть ли в России средний класс, миф это или реальность?".

Решение данных проблем потребовало социологического анализа, который и позволил выявить наиболее существенные сдвиги в социальной структуре общества. Информационной базой послужили материалы трех всероссийских социологических исследований, проведенных в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН с периодичностью в четыре года (1990, 1994, 1998 гг.). Общий объем выборочной совокупности составил соответственно: 973, 1062, 1100 человек. Помимо данных эмпирических исследований, использовались статистические материалы Госкомстата РФ и другие источники. Автором разработана специальная методика анализа результатов социологических исследований. Особо следует отметить представительность эмпирического материала, который базируется на данных всероссийской, а не региональной, выборки. Такой анализ имеет широкое социальное значение.

Содержание книги отражает динамику социально-структурных процессов, которые происходили в советское время и происходят сейчас, в постсоветский период. В первом разделе монографии "Социальная структура российского общества: время перемен" Л. Беляева дает детальный анализ структуры советского общества, организованного строго по вертикали, не допускающей развития иных форм собственности, кроме государственной. Это - определенная модификация этакратической системы, где собственность и власть соединены и принадлежат небольшой социальной группе, занимающей верхнюю ступень социальной иерархии. Переход к рыночному обществу и новой стратификации в российских условиях особенно труден. Автор предлагает свою схему анализа процесса, вычлняя следующие этапы. Первый был связан с годами перестройки - началом политической свободы и гласности, раскрепощения экономики. Второй - с процессом акционирования и приватизации государственной собственности, введением свободных цен, с либерализацией внешнеэкономических отношений. Третий (современный) - с денежной приватизацией и процессами перераспределения собственности. Становление социальной структуры и стратификация российского общества в изменившихся условиях идут по пути взаимодействия и сосуществования традиционно сословно-этакратической модели и возникающей классовой. В чем же проявляется это взаимодействие? Как представляется, для

современного этапа развития российского общества в качестве главного социально-дифференцирующего фактора выступают уже не столько отношения господства-подчинения, разделявшие ранее советское общество по вертикали: партийно-государственная элита - трудящиеся массы, то есть сословно-иерархическая структура, а реальная многоукладность отношений собственности - факторы экономического характера. Но особенностью реформирования социально-экономической и политической жизни явился тот факт, что значительным, определяющим социальным слоем становится группа управленцев-менеджеров. Властные отношения, соотношение господства и зависимости, руководства и подчинения проникают во все сферы общественной жизни, во все области социальных отношений и, наряду с отношениями собственности, становятся важнейшим компонентом стратификационной структуры общества. Можно говорить о наличии многообразия форм власти. В эту систему включается и власть административно-должностная. Исследования, проведенные Институтом социологии РАН (руководитель З.Т. Голенкова) в 1995-2001 гг. в различных регионах страны, фиксируют одну и ту же закономерную тенденцию - дальнейшее укрепление позиций группы администраторов-руководителей, которая уже фактически сформировалась, как господствующая и привилегированная страта. Иначе говоря, так называемый "директорский корпус" - фактически новый слой, сословие-распорядитель собственности, аккумулирующий в своих руках власть, деньги, политическое влияние. Таким образом, формирование классовой структуры общества происходит в тесном взаимодействии со становлением новой сословно-бюрократической системы управления, субъекты которой формальные или неформальные собственники производственных и человеческих ресурсов.

Не совсем понятна оценка автором характера и направленности социальной мобильности в современном российском обществе. С одной стороны, отмечается "более интенсивная, чем прежде, социальная восходящая мобильность, которая стала реальностью для молодежи" (с. 48), с другой, отмечается увеличение численности людей в России, которые оказались в социальном "лифте", идущем вниз. И вообще, если мы говорим о депривации значительной части населения, о постоянном сокращении реальной заработной платы, о продолжающемся падении уровня жизни различных социальных групп, то необходимо проанализировать доминирование тех или иных социальных "лифтов", направлений, определяющих социальную мобильность, открытость или закрытость современного общества, основных тенденций его развития. К тому же, когда речь идет о такой социальной группе, как молодежь, то, например, по данным Госкомстата РФ, уровень безработицы среди 20-24-летних составлял в 1999 г. 19,6% (увеличение по сравнению с 1997 г. на 0,7 проц.п.), а среди 25-29-летних - 14,1% (увеличение на 1,4 проц.п.).

Проблемам, связанным с изучением новой композиции социальной стратификации российского общества, посвящен второй раздел. Анализ начинается с институциональной трансформации собственности, которая в очень сжатые сроки сказалась на становлении новой стратификации населения, изменив удельный вес в народном хозяйстве таких отраслей, как добывающие отрасли, военно-промышленный комплекс, обрабатывающая промышленность. Автор обосновывает свои выводы на данных государственной статистики, в которых четко просматривается информация о наиболее универсальных показателях динамики социальных процессов, таких, как развитие новых форм хозяйственной деятельности предприятий и организаций, численность и состав экономически активного населения, распределение его по социальным группам и отраслям народного хозяйства, уровень дохода различных социальных групп и других. Это - макроэкономические и макросоциальные качественные характеристики, создающие социально-статистический фон трансформирующегося российского общества, его социального потенциала. Процессы приватизации радикально изменили экономические отношения собственности. Вместо монолитной государственной собственности пришло многообразие форм, стали возникать и развиваться малые предприятия, на которые перетекла значительная часть трудовых ресурсов со средних и крупных предприятий. И хотя результаты институциональной трансформации собственности еще во многом носят формальный характер, тем не менее за годы реформ произошел качественный сдвиг в отношениях собственности, необратимость которого закреплена в системе законов, интересов, ценностных ориентаций, новых формах экономической деятельности все более значительных слоев населения, направлениях их трудовой мобильности (эти проблемы автор анализирует на основе данных трех эмпирических исследований, которые отмечены выше). Здесь акцентируется внимание на следующих закономерностях. Во-первых, хотя данные опроса фиксируют неуклонное снижение численности работающих на государственных предприятиях (что и не удивительно, ибо это - макроэкономическая тенденция), тем не менее в 1998 г. по сравнению с периодом 1990-1994 гг. заметно изменилось соотношение тех, кто реально работает на госпредприятиях (28,6%) и тех, кто желал бы здесь работать (47%). В 1994 г. такие показатели соответствовали - 6,4 и 24,5%. Вывод очевиден - переход предприя-

тия в другой социальный статус не улучшил положения дел во многих коллективах, лишив работника одновременно тех социальных гарантий, которые давало государственное предприятие. Во-вторых, в то же время стабильно высок процент лиц, желающих трудиться в главе собственной фирмы, что свидетельствует о стремлении быть не наемным работником, а самостоятельным. В-третьих, существенно дифференцирует ориентации на разные формы собственности возраст респондентов: с его увеличением ориентация на работу в государственном секторе увеличивается, а в частном - уменьшается. В-четвертых, более образованные слои населения в большей степени предпочитают работу в государственном секторе. На мой взгляд, последняя тенденция требует дополнительного анализа, ибо в составе респондентов, имеющих высшее профессиональное образование, имеются существенные различия, в зависимости от возраста.

Институциональное изменение собственности послужило базой для формирования классов в России - собственников и наемных работников. По мнению автора, это - классический пример возникновения стратификационной системы, в которой люди различаются объективными экономическими условиями существования, определяемыми отношением к средствам производства (с. 90). По моему мнению, данный вывод следует уточнить, ибо на самом деле речь идет о формировании новой классовой структуры общества, которая не исключает и стратификационного членения. Примером этому служит появление среднего класса, средних слоев. Безусловно, и собственники, и наемные работники государственного и негосударственных секторов, как социальные классы, находятся еще в стадии формирования. Со временем, очевидно, должна выкристаллизоваться система их экономических, социокультурных и политических интересов, а для этого должны сформироваться нормальные объективные условия жизнедеятельности и тех, и других.

Большое внимание уделено динамичным изменениям отношения людей к реформам. Речь идет об адаптационных возможностях населения, о процессе достаточно длительном и сложном. Автор полагает, что "наиболее реальная стратификация российского населения в настоящее время заключается в разном уровне адаптации к проводимым преобразованиям" (с. 108). В целом я согласна с таким утверждением, хотя немного по-иному расставляю акценты. Социальная адаптация различных групп населения - имманентная сторона процесса формирования и развития стратификационной структуры любого общества. Именно об этом и идет речь в книге: о процессе и результате приспособления человека к изменениям, рожденным новыми рыночными преобразованиями в России. Для решения данной задачи Л. Беляева, используя показатели оценки материального положения и социального самочувствия респондентов, выделяет различные идеально-типические группы населения: "преуспевающие" (6%), "адаптированные" (21,2%), "выживающие" (29,5%) [остальные распределены по смешанным группам адаптации] и раскрывает их объективные характеристики (с. 111). Дифференцирующими факторами являются: пол (мужчины более адаптированы), возраст (молодые и средние возраста - от 25 до 54 лет - более адаптированы), уровень образования (чем он выше, тем более приспособлен человек к переменам), регион проживания (в крупных городах большая доля адаптированных), сектор занятости (в частном секторе больше удельный вес "преуспевающих" и "адаптированных"). Выводы, сделанные автором, достаточно типичны, если их сравнить с результатами исследования, проведенного в Нижегородской области в 2001 г. Институтом социологии РАН. Среди факторов, дифференцирующих уровень адаптации и социального самочувствия, наиболее значим возраст респондента. Правда, надо отметить, что выделять единую возрастную группу от 25 до 54 лет не совсем корректно, ибо молодежная подгруппа (до 35 лет) заметно отличается от средних и зрелых возрастов (35-54-летних) по всем изучаемым характеристикам.

Заключительный раздел (третий) посвящен анализу такого социального образования, каким является средний класс. Автор сразу делает оговорку в том плане, что это понятие нельзя отождествлять с классом в марксистском понимании, ибо исследование ведется в рамках стратификационного, а не классового подхода (с. 128). И здесь я должна возразить Л. Беляевой, ибо на самом деле анализ проводится на основе классово-стратификационного подхода. С одной стороны, выделены классовые образования (собственник - наемный работник), как основная ось структурного членения общества, а с другой (как предпринято в этом разделе), именно среди наемных работников выделяется страта, объединяющая массовые группы интеллектуального труда, которая и может быть охарактеризована, как средние слои (срединные слои) общества. Исследователь разработала для выделения его комплексный критерий, включающий показатели самоидентификации, уровня материального благосостояния и уровня образования. На основе различных комбинаций этих критериев построены три модели групп, претендующие на понятие "средний класс". Первая модель "медианная" (самая массовая) - 11,4%. Сюда включены респонденты вне зависимости от уровня образования (с. 160). Правда, это означает, что избран-

ный критерий оказался не универсальным, если одна из его составляющих не учтена при выделении первой модели. Объективные характеристики данной группы оказались фактически такими же, как и у всего массива опрошенных. Вторая модель - "российский средний класс" - 6%. Здесь уже присутствует показатель образования. Его объективные характеристики заметно отличаются от общего массива. Именно эта модель, как отмечает автор, наиболее адекватна современному состоянию российского общества. Третья модель - "идеальный средний класс" - 3,4%. Используются все показатели критерия, причем показатель материального благосостояния взят по более высокой позиции, чем в первых двух случаях. С точки зрения автора, эта группа наиболее близка к характеристикам среднего класса классического образца и занимает верхнее место в общественной иерархии по сравнению с двумя другими анализируемыми моделями. Общая численность всех выделенных групп немногим более 20% населения.

Общий вывод, который делает исследователь, заключается в том, что в переходном российском обществе пока преждевременно говорить о среднем классе, как о стабильной, состоявшейся, численно значимой социальной общности, которая вполне осознанно идентифицирует себя со средним классом (с. 175).

Я остановилась на самых основных, принципиальных вопросах, поднятых Л. Беляевой. Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, качественно преобразили социально-структурные и другие отношения, привели к реальному возникновению новых социальных общностей, их иерархии. Анализ этих процессов имеет не только научное, но и практическое значение. Средний класс - не просто одна из групп общества, но и тот социальный стержень, который консолидирует все общество, создает социально-политическую и иную стабильность. Поэтому проследить тенденции его становления, формировать такую ситуацию, при которой он мог бы утвердиться в обществе, стать действенным фактором экономического, рыночного развития - одна из важнейших целей социально ориентированного государства.

Е.Д. ИГИТХАНИЯН,
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН